

ПРИНЦИП ФЕДЕРАЛИЗМА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

В. В. Тищенко

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург

Исследование посвящено обсуждению роли федерализма в современном обществе, его значению в устройстве государства. В статье проанализированы основные аспекты понимания феномена принципа федерализма. Рассмотрено соотношение федерализма и федерации. Автор рассматривает федерализм как правовой принцип организации государственной власти, который по-разному проявляется в конкретно-исторических формах территориально государственного устройства.

Ключевые слова: принцип федерализма, территориально-государственное устройство, государство, федерация.

В современной науке ясность в соотношении понятий «федерализм» и «федерация» не достигнута до сих пор. Эти два явления взаимосвязаны, но они не являются однопорядковыми. Федерализм – это принцип, который находит различное выражение в различных социальных, политических, экономических условиях. По состоянию на 2019 год на нашей планете существует 27 федераций, имеющих между собой существенные отличия. Даже, казалось бы, соседние федеративные союзы, такие как США и Канада, отличаются друг от друга. Статический по своей сути принцип федерализма находит выражение в реальном территориально-государственном устройстве того или иного государства.

Процессы, проходящие в современном мире, требуют от нас выработать новые подходы к определению государства и его организации, назначения и функций. Все более усложняющиеся общественные отношения не могут решаться устаревшими методами и средствами. В данной статье мы постараемся доказать, что принцип федерализма есть мощное объединяющее средство, которое представляет собой в первую очередь идею «объединения с учетом разнообразия». Сразу необходимо оговориться, что «федерализм» сам по себе является правовым принципом, поэтому «принцип федерализма» – это тавтология. Тем не менее для целей настоящего исследования необходимо подчеркивать разницу между «федерализмом» и «федерацией», поэтому в целях удобства мы будем иногда использовать как «принцип федерализма», так и «федерализм».

А. С. Яценко определил федерализм как

«политическое средство национального и интернационального объединения», когда «единый народ, политически разъединенный, или несколько политически независимых, но родственных народов стремятся к политическому объединению, под влиянием ли национальных симпатий, по экономическим ли причинам, или для лучшей защиты против внешних врагов» [21, с. 397]. Также исследователем высказывается интересная мысль – федерализм есть явление не региональное, не присущее лишь одному народу, но «есть ... всеобщее явление для общества в известной стадии из развития» [21, с. 398].

У федерализма в планетарном масштабе достаточно богатая история исследования. Об этом свидетельствуют высказывания отечественных и зарубежных ученых.

Прежде всего следует отметить американскую юридическую науку с ее учением о федерализме США – образование сложного союзного государства в Северной Америке в конце XVIII века дало импульс к теоретической разработке концепции федерализма и федерации. Говоря о «федерализме» и «федерации», нельзя забывать и о немецкой юридической науке, которая уделяет им достаточное внимание.

«В русской дореволюционной юридической науке конца XIX века не было специальных изданий, посвященных государственно-правовой природе федерализма. Вопрос этот рассматривался эпизодически и в форме краткого изложения понятия и признаков федеративного государства» [19, с. 6]. Российский государствовед Иван Ильин определял федерацию как союз нескольких самостоятельных

государств, который основывается на договоре и учреждает их «законное, упорядоченное единение». Он считал, что «федерация управляется от множества (или, по крайней мере, от двойцы) и идет к единению и единству. Это есть процесс отнюдь не центробежный, а центростремительный» [7, с. 228]. Отдельные работы, посвященные федерализму и федерации, появились в российской науке только в начале XX века [6, 21]. Зарубежные исследователи уделили проблеме федерализма и федерации больше внимания.

Существуют несколько концепций в определении федерализма. Можно рассматривать его с правовой и институциональной точки зрения, а можно через концепцию децентрализации, то есть связывать федерализм не только с государством, но и с другими сферами жизнедеятельности человека. Такую концепцию называют глобальным федерализмом, а его начала исследователи усматривают в анархистских движениях прошлого [1, с. 245]. Глобальный федерализм рассматривается не только как организация государства. Он пронизывает и другие сферы жизни общества.

Необходимо подчеркнуть, что «принцип федерализма» не тождественен «федерации», подобно тому как принцип суверенитета не есть еще государство. Федерация – это конкретная форма государственно-территориального устройства, в которой существует несколько уровней системы организации государственной власти, субъекты которой обладают определенной самостоятельностью (некоторыми признаками государства).

Принцип федерализма может находить множество выражений. Профессора Д. Халберстем и М. Рейманн в проекте «Федерализм и правовая унификация» выбрали 20 стран, которые они посчитали федеративными, и попросили экспертов от этих стран дать краткое описание федерализма в них. И среди этих стран не все были суть федерациями, но это не помешало провести сравнение [5, с. 68].

В отечественной правовой науке нет единства в определении понятий «федерализм» и «федерация». В. Е. Чиркин считает, что федерализм и федерация не идентичны между собой, определяя федерацию как «статическое, организационное, институциональное состояние», а федерализм соотнося с «динамикой, процессом, определенного рода отношениями» [18, с. 6].

По меткому выражению Престона Кинга, федерализм может существовать без федерации, но не может быть никакой федерации без федерализма [26, с. 76]. Федерализм существует в том или ином проявлении во всех конкретных формах территориально-государственного устройства в разной степени, а также приобретая разные воплощения. Но федерализм не всегда ограничивается границами непосредственно государства и может проявляться и на международном уровне. Конечно, это во многом зависит от отнесения конфедерации к государству или международной организации. Проблема федерализма на наднациональном уровне вызывает много теоретических проблем, но, несомненно, заслуживает внимания.

Дискуссионной, на наш взгляд, является позиция В. А. Черепанова: «Федерализм в качестве правового явления необходимо отделять от иных, неправовых наслоений (политических, экономических, социологических и др.), следует сужать данное понятие и ограничивать его объем, во-первых, на основании правовой материи, и, во-вторых, с помощью тех правовых явлений, которые относятся именно к федеративному, а не к иному (унитарному или конфедеративному) устройству государства» [17, с. 13]. Несомненно, соглашаясь с тем, что федерализм есть понятие исключительно юридическое, то есть содержащее в себе именно правовые признаки, мы не можем согласиться с тем, что федерализм относится исключительно к федеральному территориально-государственному устройству (федерации). Ведь автор сам, формулируя определение федерализма, подчеркивает, что «под федерализмом следует понимать принцип государственного устройства, который заключается в разделении государственной власти между государством и составляющими его субъектами, обеспечивающий его единство и целостность» [17, с. 13]. Еще раз подчеркнем: разделение государственной власти возможно не только в федерациях. Утверждение обратного ведет, на наш взгляд, к чрезмерному упрощению взглядов на территориальное устройство государства.

И. А. Умнова отмечает, что федерализм как принцип обустройства ушел далеко за рамки применения только во внутрисоциальных отношениях, и выступает средством совершенствования отношений между социальными негосударственными структу-

рами, преобразования мира и слияния государств и их территорий в единое гармонизирующее сообщество. Исследователь отмечает, что федерализм есть «путь к объединению людей в мирное и гармоничное сообщество людей на всех уровнях территориальной организации государственной и общественной власти», поэтому его следует рассматривать не только как он есть, не только как определенную структуру государственных органов и их иерархию, но и как постоянный процесс улаживания отношений между центральным правительством и составными частями федерации [16, с. 19–20]. Безусловно, заслуживает внимания точка зрения, согласно которой принцип федерализма содержит в себе «имманентную цель – достижение большей свободы человека» [15, с. 5].

М. В. Глигич-Золотарева предлагает определять степень федерализации любого государства, оценивая с помощью определенных критериев, таких как модель разграничения компетенции, полномочия различных уровней публичной власти, порядок комплектования верхней палаты парламента и ее возможности оказывать реальное влияние на законодательный процесс и т.д. [3, с. 44–45].

Л. М. Карапетян считает, что само понятие «федерализм» содержит в себе философию качественно определенного государственного устройства, оно составляет теоретико-методологическую основу организации федеративного устройства. Федерацией же является уже конкретная государственная организация, которая соответствует всем принципам федерализма и является воплощением его философии [8, с. 5].

Позиция Э. В. Тадевосяна заключается в следующем: «Понятие «федерализм» шире понятия «федерация». Федерализм – это теория и практика строительства не только собственно федеративных государств (хотя это, несомненно, ядро, главная часть федерализма), но и конфедераций, и некоторых унитарных государств ... федерация – это не некая частичная сумма, набор отдельных элементов, черт, признаков федерализма, а качественно своеобразная система, организующаяся, функционирующая и развивающаяся по своим особым закономерностям» [14, с. 17]. Мы согласны с тем, что принцип федерализма относится не только к государствам с федеративной формой территориально-государст-

венного устройства, но в общем-то к любому государству.

А. В. Малько, А. Д. Гуляков и А. Ю. Соломатин отмечают, что «федерализм – это более сложное и многоаспектное понятие, чем федеративная форма государства» [12, с. 117]. Включая в структуру федерализма социальную инфраструктуру (социальный интерес) к федеративной государственности, идеологическую инфраструктуру федеративной государственности, конституционно-правовое обеспечение федеративной государственности и федеративную государственно-правовую конструкцию, ученые рассматривают федерализм, выводят понятие федерализма из сферы юриспруденции.

Вряд ли можно с этим согласиться. Федерализм – это правовой принцип организации государства, выраженный нормативно и отражающий стремление составных частей государства к определенной степени самостоятельности. Конкретные вопросы (например, разграничение компетенции, представительство в законодательном органе) – это вопросы, относящиеся к федерации, разнообразие которых действительно велико. Бесспорно, на формирование конкретной федерации оказывают влияние исторические, культурные, национальные, географические факторы, которые и обеспечивают такое разнообразие территориально-государственных форм. Но нельзя забывать, что федерализм и федерация живут в правовых нормах, то есть в писаных формально-определенных источниках права.

М. Берджесс в своей работе «Сравнительный федерализм: теория и практика» провел глубокий анализ западной литературы о федерализме и федерации. Он отмечал, что началу современных дискуссий о федерализме и федерации на западе послужила работа «Федеральное правительство» К. Уайра в 1946 году, который сформулировал свой федеральный принцип как «метод разделения власти таким образом, чтобы федеральные и региональные правительства действовали в рамках своей компетенции, равные и независимые» [22, с. 27]. К. Уайр определял принцип федерализма через разделение полномочий между федеральными и региональными органами власти, то есть рассматривал федерализм сугубо с позитивистской точки зрения.

Вышеприведенный подход К. Уайра в определении федерализма подвергся критике со стороны представителей социологического

подхода. В частности, У. С. Ливингстон утверждал, что «сущность федерализма следует искать не в оттенках правовой и конституционной терминологии, но в силах – экономических, социальных, политических, культурных, – которые и создавали необходимые формы федерализма. Суть федерализма заключается не в институциональной или конституционной структуре, а в самом обществе. Федеральное правительство – это механизм, с помощью которого формулируются и защищаются федеральные качества общества» [26, с. 84]. В этой связи возникает закономерный вопрос: может ли общество быть федеративным? Вопрос допустимости применения к обществу каких-либо «федеральных критериев» вызывает обоснованные сомнения. Государство и общество – это совершенно разные понятия. Мы полагаем, что федерализм – это качество, которое относится исключительно к государству.

К 1970-ым гг. в зарубежной литературе сформировался своеобразный «научный консенсус» – поиск всеохватывающего определения федерализма, которое смогло бы отразить все его грани. Однако опубликованная в 1982 году работа П. Кинга «Федерализм и Федерация», в которой формулировались концептуальные различия между федерализмом и федерацией, и заложила обоснованные сомнения по поводу всеобъемлющего определения [22, с. 47]. Под федерализмом П. Кинг понимает комплекс идей (особую политическую идеологию), а под федерацией – реально существующее государственное устройство. «Федерация – это государство, которое конституционно поделено на одно центральное и два или более территориальных (региональных) правительства. Сфера ответственности центра охватывает всю нацию в целом, тогда как полномочия территорий (регионов) имеют по преимуществу местный характер» [9, с. 13].

При этом П. Кинг предостерегает от «придания» так называемых «универсальных качеств» федерализму, утверждая, что он не является чем-то универсальным: в некоторых случаях он оказался бы актуальным и применимым, в то время как в других он был бы ощутимо неуместным и неприменимым [24, с. 174]. Интересна точка зрения, согласно которой отчасти неспособность прийти к удовлетворительным выводам о федерализме объясняется тем фактом, что часто превозносятся

разные «компоненты» федерализма. Утверждается, что это и является неуловимой «сущностью» федерализма или что другие имеют лишь незначительное значение [22, с. 46].

Принцип федерализма, отражающий относительную децентрализацию государственной власти, может проявляться как в разных формах, так и в разной степени. Являясь относительно статичным, принцип федерализма воплощается в относительно динамичных формах территориально-государственного устройства: например, конкретные федерации под влиянием вышеназванного принципа федерализма приобретают свои отличительные свойства.

Различать и классифицировать федерации можно по последующим основаниям: по способу возникновения; по принципу формирования – национальному, территориальному или национально-территориальному признаку; по характеру разграничения государственно-властных полномочий между общенациональными органами власти и органами власти субъектов федерации; по способу регламентирования деятельности органов местного самоуправления; по степени централизации государственной власти в федеративном союзе.

В обобщающем плане можно сказать, что федерализм представляет собой правовую модель взаимодействия людей в государственно-организованном обществе, базирующуюся на принципе разнообразия через единство.

Дж. Кинкейд считает, что предназначением федерализма является «формирование некоторой степени единства при сохранении некоторой степени разнообразия» путем конституционного учреждения различных политических образований в составе более крупного политического образования» [13, с. 57].

Вопрос о том, когда возник федерализм как явление, остается открытым в науке. Л. Ф. Болтенкова считает, что «теоретические разработки идей о федерализме относятся к XVI–XVII вв.» и что «учение о федерализме имеет более глубокие корни, если, конечно, абстрагироваться от термина «федерализм» и иметь в виду способы организации власти...». В частности, указывается, что идеи федерализма прослеживаются у Сократа, Аристотеля, Цицерона и Зенона [2, с. 4–5].

Д. Элазар определял федерализм как сочетание самоуправления и общего управления; в самом широком смысле федерализм

предполагает объединение в прочный союз таким образом, чтобы обеспечить стремление к общим целям при сохранении соответствующей целостности всех сторон [23, с. 5].

Можно считать, что федерализм – это еще и распределение лояльности граждан государства между политико-территориальными коллективами, расположенными на нескольких уровнях территориальной организации [13, с. 57]. То есть гражданин должен подчиняться как общему правопорядку федерации, так и региональному (субъектам). Нельзя не отметить, что правопорядок субъектов федерации должен соответствовать правопорядку федерации. Пусть общий правопорядок может установить лишь «минимально необходимые правовые требования» к входящим в него региональным правопорядкам, но эти требования должны быть, и придется им подчиняться.

Итак, можно констатировать, что федерализм – это принцип территориально-государственного устройства государства, определяющий децентрализацию государственной власти, ее разделение между центром и регионами при безусловном подчинении региональных правопорядков общегосударственному. Повторимся, данный принцип находит свое выражение не только в государствах с федеративной формой территориально-государственного устройства.

У. Райкер в работе «Федерализм: происхождение, функционирование, значение» провозгласил, что двадцатый век был «эпохой федерализма», который был «конституционной сделкой». Он утверждал, что это была «сделка между потенциальными национальными лидерами и должностными лицами конституционных правительств с целью объединения территории, лучшего сбора налогов и привлечения армий». Эту сделку можно считать федеральной, если она включала следующие критерии: 1) два уровня власти, управляющие одной и той же землей и людьми; 2) каждый уровень должен иметь по крайней мере одну область действия, в которой он является автономным; 3) существует определенная гарантия автономии каждого правительства в его собственной сфере [27, с. 11].

У. Райкер выделил несколько условий, которые, по его мнению, обязательно сопутствуют каждой федеральной сделке, а, значит, и образованию федеративного государства. Обобщив опыт предыдущих и ныне действующих федераций, исследователь выделил

две обязательных причины: 1) наличие стремления политиков, предлагающих федеральную сделку по расширению своего территориального контроля мирными средствами, либо для того, чтобы ликвидировать внешнюю военную или дипломатическую угрозу, либо для того, чтобы подготовиться к военной или дипломатической агрессии; 2) готовность со стороны политиков, согласных на сделку, отказаться от части независимости ради союза [22, с. 77–78].

Э. Берч дополнил причины заключения сделки стремлением сдерживать внутренние угрозы и готовностью противостоять им.

Стремление найти общие черты, характерные для всего разнообразия тех или иных явлений, в конечном счете всегда взаимосвязано с определенными условностями и предельными обобщениями. Признавая прежде всего политический характер условий, предложенных У. Райкером, нельзя отрицать, что для образования договорной федерации необходимо как стремление политических элит заключить федеральную сделку, так и готовность отказаться от суверенитета для обеспечения мира и безопасности. Тем не менее, на наш взгляд, нельзя сводить образование федеративного союза исключительно в политическую плоскость. Причины, побуждающие людей заключать такую федеральную сделку, скорее, носят политико-правовой характер.

Все федерации по-своему уникальны. Исследование каждой из них представляет интересный процесс, потому что, основываясь на одном принципе федерализма, все федерации приобретают разные черты. Часть федераций образуются по территориальному признаку, часть по национальному, некоторые по смешанному. Более того, некоторые федерации по степени централизации больше походят на унитарные государства. И поэтому в юридической науке предлагаются различные классификации федеративных государств.

Более того, некоторые исследователи в своих рассуждениях идут еще дальше: предлагают не просто признавать уникальность каждого конкретного федеративного государства, но и признавать за ними определенные модели федерализма. В частности предлагается при анализе этих моделей учитывать обстоятельства, их сформировавшие, некие сущностные составляющие и этапы развития. Обстоятельства, влияющие на формирование определенной модели, должны охватывать

геополитику, военно-политическую мотивацию, социально-экономическую ситуацию в стране, этно-конфессиональные отношения, идеологию и массовое сознание. И соответственно вышеперечисленные факторы в каждом конкретном государстве в различном соотношении влияют на «состояние федерализма» [11]. На этом основании исследователи выделяют, например, канадскую модель федерализма. Но обоснован ли данный подход: можно ли в таком контексте говорить именно о моделях федерализма, а не о моделях федерации? Или все-таки более правильным было бы говорить о том, что принцип федерализма находит различные проявления в конкретно-историческом государстве, проявляется в разной степени, потому что на него как раз оказывают влияние вышеперечисленные факторы? Конечно, было бы действительно ошибкой не учитывать все многообразие федеративных отношений.

Считаем обоснованной точку зрения о том, что современный федерализм «децентрализует власть посредством ее разделения по вертикали и интегрирует территориальные сообщества». Федерализм «в той или иной мере может в перспективе оказаться одной из оптимальных форм сочетания тенденций интеграции и децентрализации в современном мире, упрочнения целостности мира при сохранении суверенности наций» [10, с. 108].

Поиск наилучшей и «адекватной» формы территориально-государственного устройства волновал и будет волновать умы исследователей. Мультикультурный мир требует от государства, чтобы оно, с одной стороны, сохраняло свое единство, а с другой – учитывало разнообразие населяющих его людей. Глобализация – это закономерный этап процесса исторического развития. Интеграционные процессы «соседствуют» с процессами дезинтеграционными, народы до сих пор не избавились от терзающих ум и сердце антагонизмов, различия в культурах и сейчас создают различного рода препятствия. Об этом же писал С. Хантингтон, утверждая, что между цивилизациями существуют вековые исторические, традиционные, религиозные, языковые различия, которые имеют продолжительную историю и с течением времени могут только усиливаться.

И. Кант считал, что «состояние мира между людьми, живущими по соседству, не есть

естественное состояние; последнее, наоборот, есть состояние войны, то есть если и не беспрерывные враждебные действия, то постоянная их угроза. Следовательно, состояние мира должно быть установлено». Человечество способно подчиняться не только физической материальной необходимости, но и закону, не имеющему источника в естественной среде и возникающему только в разуме. Осознание необходимости мира на земле – императив должного. Должное, понимаемое как предполагаемое, необходимое и желанное сущее, проявляется во взглядах и представлениях людей о совершенном образе жизни. Оно возникает в индивидуальном и общественном сознании в виде идеальной цели, благодаря исключительно человеческой способности трансцендентально выходить за пределы заданного бытия и в мысли создавать его улучшенный проект. И. Кант обосновывает «вечный мир» не только моральным началом, но и страхом перед ужасами войны, заинтересованностью в выгодах международной торговли. Одной из граней социального идеала И. Канта является полное прекращение международных и межгосударственных распрей, полная ликвидация войн и установление всеобщего мира [4, с. 188–189].

Понимание феномена федерализма предоставляет возможность более полно исследовать государство в целях его наилучшей организации. Вопрос о федерализме относится к территориально-государственному устройству, которое представляет собой важнейший аспект бытия государства.

Литература

1. Авакьян, С. А. Современные проблемы организации публичной власти / С. А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2014. – 596 с.
2. Болтенкова, Л. Ф. Учение о федерализме и его реализация в развитии государства (Второе тысячелетие до н.э. – настоящее время) / Л. Ф. Болтенкова. – М.: Изд-во РАГС, 2006. – 447 с.
3. Глигич-Золотарева, М. В. Правовые основы федерализма / М. В. Глигич-Золотарева. – М.: Юрист, 2006. – 421 с.
4. Горохов, П. А. Трактат Иммануила Канта «К вечному миру»: возможность реализации проекта / П. А. Горохов, Е. Р. Южанинова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 11. – С. 188–190.

5. Гуляков, А. Д. Многовариативность развития федерализма (опыт сравнительного диахронного и синхронного исследования) / А. Д. Гуляков, А. Ю. Саломатин // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 5. – С. 63–70.
6. Жилин, А. А. Теория союзного государства: разбор главнейших направлений в учении о союзном государстве и опыт построения его юридической конструкции / А. А. Жилин. – Киев: тип. И. И. Чоколова, 1912. – 360 с.
7. Ильин, И. А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. / И. А. Ильин. – М.: Айрисс-пресс, 2008. – Т. 1. – 528 с.
8. Карапетян, Л. М. Федеративное устройство Российского государства / Л. М. Карапетян. – М.: Норма, 2001. – 352 с.
9. Кинг, П. Классифицирование федераций / П. Кинг // Полис (Политические исследования). – 2000. – № 5. – С. 6–18.
10. Кушхов, И. Р. Основы федерализма при современной монархической форме правления / И. Р. Кушхов // Журнал российского права. – 2006. – № 11 (119). – С. 108–117.
11. Малько, А. В. Генезис федеративной государственности в мировом измерении (проект сравнительного историко-государствоведческого исследования) / А. В. Малько, А. Д. Гуляков, А. Ю. Саломатин, Н. В. Макеева. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/genezis-federativnoy-gosudarstvennosti-v-mirovom-izmerenii-proekt-sravnitel'nogo-istoriko-gosudarstvedcheskogo-issledovaniya>.
12. Малько, А. В. Федерализм в историко-государствоведческом измерении / А. В. Малько, А. Д. Гуляков, А. Ю. Саломатин, Н. В. Макеева // Государство и право. – 2018. – № 12. – С. 116–127.
13. Мочалов, А. Н. Многонациональные федерации и их конституционно-правовые признаки / А. Н. Мочалов // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 4. – С. 56–67.
14. Тадевосян, Э. В. К вопросу о характере государственной власти субъекта федерации / Э. В. Тадевосян // Государство и право. – 2002. – № 3. – С. 17–26.
15. Тэпс, Д. Концептуальные основы федерализма / Д. Тэпс. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 204 с.
16. Умнова, И. А. Конституционные основы современного российского федерализма: дис. ... д-ра юрид. наук / И. А. Умнова. – М., 1997. – 398 с.
17. Черепанов, В. А. Конституционно-правовые основы разделения государственной власти между Российской Федерацией и ее субъектами / В. А. Черепанов. – М.: МЗ-ПРЕСС, 2003. – 437 с.
18. Чиркин, В. Е. Современное федеративное государство / В. Е. Чиркин. – М.: Изд-во МНИМП, 1997. – 128 с.
19. Юсубов, Э. С. Теория федерализма в России / Э. С. Юсубов. – Томск: Изд-во НТЛ, 1998. – 110 с.
20. Ященко, А. С. Теория федерализма: опыт синтетической теории права и государства / А. С. Ященко. – Юрьев: Типография К. Маттисена, 1912. – 841 с.
21. Ященко, А. С. Теория федерализма: Опыт синтетической теории права и государства / А. С. Ященко. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – Т. 2. – 456 с.
22. Burgess M. Comparative Federalism: Theory and Practice / M. Burgess. New York: Routledge, 2006, 364 p.
23. Elazar D. J. Exploring Federalism. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1987, 321 p.
24. King P. Against Federalism / P. King // Knowledge and Belief in Politics, London: Allen & Unwin, 1973, pp. 151–176.
25. King P. Federalism and Federation / P. King. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1982, 160 p.
26. Livingston W. S. A Note on the Nature of Federalism / W. S. Livingston // Political Science Quarterly, 1952, no. 67, pp. 81–95.
27. Riker W. H. Federalism: Origin, Operation, Significance / W. H. Riker. Boston: Little, Brown and Company, 1964, 169 p.

Тищенко Владислав Валерьевич – преподаватель кафедры теории государства и права, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург. E-mail: fox_spirit_1912@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 1 июля 2019 г.

THE PRINCIPLE OF FEDERALISM: A THEORETICAL ESSAY

V. V. Tishchenko

Ural State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation

The article is devoted to the role of federalism in modern society, its importance in the state structure. The author analyzes the main aspects of understanding the phenomenon of the federalism as principle. Moreover, the author examines relation between federalism and federation. The author speculates about federalism as a legal principle of the state power organization. In author's opinion, this principle is demonstrated in different ways within specific historical forms of territorial state structure.

Keywords: *principle of federalism, territorial-state system, state, federation.*

References

1. Avak'yan S. A. *Sovremennyye problemy organizatsii publichnoy vlasti* [Modern problems of public authority organization]. Moscow, 2014, 596 p.
2. Boltenkova L. F. *Ucheniye o federalizme i ego realizatsiya v razvitii gosudarstva (Vtoroye tysyacheletiyе do n.e. – nastoyashcheye vremya)* [The doctrine of federalism and its implementation in the development of the state (the Second Millennium BC – present)]. Moscow, 2006, 447 p.
3. Gligich-Zolotareva M. V. *Pravovyye osnovy federalizma* [Legal basis of federalism]. Moscow, 2006, 421 p.
4. Gorokhov P. A., YUzhaninova E. R. [Treatise of Immanuel Kant "To the eternal world": the possibility of the project]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]*, 2015, no. 11, pp. 188–190. (in Russ.)
5. Gulyakov A. D., Salomatin A. YU. [Mnogopartiinosti development of federalism (comparative diachronic and synchronic studies)]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYUA) [Bulletin of the University named after O. E. Kutafin (MSAL)]*, 2018, no. 5, pp. 63–70. (in Russ.)
6. ZHilin A. A. *Teoriya soyuznogo gosudarstva: Razbor glavneyshikh na-pravleniy v uchenii o soyuznom gosudarstve i opyt postroyeniya ego yuridicheskoy konstruksii* [Theory of the Union state: Analysis of the main directions in the doctrine of the Union state and the experience of building its legal structure]. Kiyev, 1912, 360 p.
7. Il'in I. A. *Nashi zadachi. Stat'i 1948–1954 gg.* [Our task. Articles 1948-1954.]. Moscow, 2008, T. 1, 528 p.
8. Karapetyan L. M. *Federativnoye ustroystvo Rossiyskogo gosudarstva* [Federal structure of the Russian state]. Moscow, 2001, 352 p.
9. King P. [Classification of federations]. *Polis (Politicheskiye issledovaniya) [Polis (Political studies)]*, 2000, no. 5, pp. 6–18. (in Russ.)
10. Kushkhov I. R. [Fundamentals of federalism in the modern monarchical form of government]. *ZHurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian law]*, 2006, no. 11(119), pp. 108–117. (in Russ.)
11. Mal'ko A. V., Gulyakov A. D., Salomatin A. YU., Makeyeva N. V. *Genezis federativnoy gosudarstvennosti v mirovom izmerenii (proyekt sravnitel'nogo istoriko-gosudarstvedcheskogo issle-dovaniya)* [The Genesis of the Federal state in the world (the project of comparative historical and political studies)]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/genezis-federativnoy-gosudarstvennosti-v-mirovom-izmerenii-proekt-sravnitelnogo-istoriko-gosudarstvedcheskogo-issledovaniya>.
12. Mal'ko A. V. [Federalism in the Historical and state dimension]. *Gosudarstvo i pravo [State and law]*. 2018, no. 12, pp. 116–127. (in Russ.)

13. Mochalov A. N. [Multinational federations and their constitutional and legal features]. *Rossiyskoye pravo: obrazovaniye, praktika, nauka* [Russian law: education, practice, science]. 2018, no. 4, pp. 56–67. (in Russ.)
14. Tadevosyan E. V. [On the nature of the state power of the subject of the Federation]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2002, no. 3, pp. 17–26. (in Russ.)
15. Teps D. *Kontseptual'nyye osnovy federalizma* [Conceptual foundations of federalism]. St. Petersburg, 2002, 204 p.
16. Umnova I. A. *Konstitutsionnyye osnovy sovremennogo rossiyskogo federalizma: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Constitutional foundations of modern Russian federalism. Diss. D-ra (Law)]. Moscow, 1997, 398 p.
17. Шерепанов В. А. *Konstitutsionno-pravovyye osnovy razdeleniya gosudarstvennoy vlasti mezhdru Rossiyskoy Federatsiyey i eye sub'yektami* [Constitutional and legal basis for the division of state power between the Russian Federation and its subjects]. Moscow, 2003, 437 p.
18. Ширкин В. Е. *Sovremennoye federativnoye gosudarstvo* [Modern Federal state]. Moscow, 1997, 128 p.
19. YUsubov E. S. *Teoriya federalizma v Rossii* [Theory of federalism in Russia]. Tomsk, 1998, 110 p.
20. YAshchenko A. S. *Teoriya federalizma: Opyt sinteticheskoy teorii prava i gosudarstva* [Theory of federalism: Experience of synthetic theory of law and state]. YUr'yev, 1912, 841 p.
21. YAshchenko A. S. *Teoriya federalizma: Opyt sinteticheskoy teorii prava i gosudarstva* [Theory of federalism: Experience of synthetic theory of law and state]. Moscow, 2012, Vol. 2, 456 p.
22. Burgess M. *Comparative Federalism: Theory and Practice* / M. Burgess. New York: Routledge, 2006, 364 p.
23. Elazar D. J. *Exploring Federalism*. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1987, 321 p.
24. King P. *Against Federalism* / P. King // *Knowledge and Belief in Politics*, London: Allen & Unwin, 1973, pp. 151–176.
25. King P. *Federalism and Federation* / P. King. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1982, 160 p.
26. Livingston W. S. *A Note on the Nature of Federalism* / W. S. Livingston // *Political Science Quarterly*, 1952, no. 67, pp. 81–95.
27. Riker W. H. *Federalism: Origin, Operation, Significance* / W. H. Riker. Boston: Little, Brown and Company, 1964, 169 p.

Vladislav Valerievich Tishchenko – lecturer of Theory of State and Law Department, Ural State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation. E-mail: fox_spirit_1912@mail.ru.

Received 1 July 2019.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Тищенко, В. В. Принцип федерализма: теоретический очерк / В. В. Тищенко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 111–119. DOI: 10.14529/law190317.

FOR CITATION

Tishchenko V. V. The principle of federalism: a theoretical essay. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2019, vol. 19, no. 3, pp. 111–119. (in Russ.) DOI: 10.14529/law190317.